

Раздел II. ЧИСЛЕННЫЕ МЕТОДЫ

Разгулин А.В., Роганович И.Б.

О сходимости проекционно-разностной схемы для нелинейного параболического уравнения с преобразованием пространственного аргумента.

1. Введение

Нелинейные параболические функционально-дифференциальные уравнения (ФДУ) с преобразованием пространственных аргументов широко используются для описания пространственно-временной динамики оптических систем с нелокальной обратной связью ([1]). Аналитические методы построения бифуркационных периодических решений предложены для случая поворота аргументов в [2], [3], а для гладкого обратимого преобразования – в [4], [5]. Для широкого круга произвольных (в том числе необратимых) измеримых по Лебегу поточно ограниченных преобразований аргументов доказаны теоремы существования и единственности обобщенных решений начально-краевой задачи ([6], [7]).

Вместе с тем, одним из основных способов исследования задачи остается численное моделирование на ЭВМ. При построении и анализе конечномерных аппроксимаций рассматриваемого класса ФДУ приходится учитывать, что, во-первых, необратимые преобразования задаются в специальном (обобщенном) смысле, и, во-вторых, решение соответствующей начально-краевой задачи может не обладать высокой гладкостью даже для бесконечно гладкого преобразования, например, преобразования в точку. В [8] предложена и исследована проекционно-разностная схема (п.р.с.), естественным образом аппроксимирующая необратимые преобразования и сходящаяся к обобщенным решениям из пространства $H^{1+\gamma,1}$ в энергетической норме со скоростью порядка $O\left(\tau^{\frac{\gamma}{1+\gamma}} + h^\gamma\right)$, $\gamma \in (0, 1/2)$. Целью настоящей работы является исследование сходимости этой п.р.с. в более слабой норме $L^2(Q)$ и получение более высокой скорости сходимости порядка $O(\tau + h^{1+\gamma})$ на том же самом классе обобщенных решений.

2. Постановка начально-краевой задачи.

Рассмотрим начально-краевую задачу для вещественной функции $u = u(x, t)$, $x \in [0, 2\pi]$, $t \in [0, T]$, $T > 0$:

$$\partial_t u + u - D \partial_{xx}^2 u = F_G(u), \quad (1)$$

$$u(0, t) = u(2\pi, t), \quad \partial_x u(0, t) = \partial_x u(2\pi, t), \quad (2)$$

$$u(x, 0) = u_0(x). \quad (3)$$

Слагаемое $F_G(u)$ в (1) задает для почти всех $u(x) = u_0(x)$ обобщенную суперпозицию $F(u(x, t))$ и измеримого по Лебегу преобразования $G(x)$ в виде функционала над пространством $C[0, 2\pi]$ непрерывных пробных функций

$$\langle F_G(u(t)), \varphi \rangle = \int_{G^{-1}([0, 2\pi])} F(u(x, t)) \varphi(G(x)) dx, \quad \varphi \in C[0, 2\pi],$$

где $G^{-1}([0, 2\pi]) = \{x \in [0, 2\pi] : G(x) \in [0, 2\pi]\}$ - полный прообраз $[0, 2\pi]$ при отображении $G(x)$. Например, при отображении в точку $G(x) \equiv x_0 \in [0, 2\pi]$, и, следовательно,

$$\langle F_G(u(t)), \varphi \rangle = \int_0^{2\pi} F(u(x, t)) dx \cdot \varphi(x_0), \quad \text{т.е. } F_G(u(t)) = \int_0^{2\pi} F(u(x, t)) dx \cdot \delta(x - x_0),$$

где $\delta(\cdot)$ - дельта-функция Дирака. Другие примеры преобразований приведены в [5], [7]. Далее будем считать выполненным условие

$$G(x) \in [0, 2\pi] \quad \text{для почти всех } x \in [0, 2\pi], \quad (4)$$

тогда определение суперпозиции $F_G(u)$ принимает вид

$$\langle F_G(u(t)), \varphi \rangle = \int_0^{2\pi} F(u(x, t)) \varphi(G(x)) dx, \quad \forall \varphi \in C[0, 2\pi]. \quad (5)$$

Для формулировки дифференциальных свойств задачи (1)-(5) введем обозначения некоторых функциональных пространств. Пусть $L^2(0, 2\pi)$ - комплекснозначное пространство Лебега со стандартным скалярным произведением $\langle \cdot, \cdot \rangle$ и соответствующей евклидовой нормой $\|\cdot\|$, $H^s(0, 2\pi)$ - пространство Соболева порядка $s > 0$ ([9], гл. 4, п. 9). Обозначим через A неограниченный оператор $u \rightarrow Au = u - D\partial_{xx}^2 u$ с плотной в $L^2(0, 2\pi)$ областью определения $D(A) = \{u \in H^2(0, 2\pi) : u(0) = u(2\pi), \partial_x u(0) = \partial_x u(2\pi)\}$. Легко видеть, что $A = A^* \geq I$ (I - единичный оператор), спектр A состоит из собственных значений $\lambda_n = 1 + Dn^2$, $n = 0, \pm 1, \pm 2, \dots$, а собственные функции $e_n(x) = (2\pi)^{-1/2} \exp(inx)$ образуют ортонормированный базис в $L^2(0, 2\pi)$. Символ "*" используется в зависимости от контекста для обозначения двойственного пространства, сопряженного оператора или комплексно-сопряженного значения. С помощью спектрального разложения определяются степени A^s , задающие гильбертову шкалу пространств $H_A^s = D(A^{s/2})$ со скалярным произведением $\langle A^{s/2}(\cdot), A^{s/2}(\cdot) \rangle$ и нормой

$\|(\cdot)\|_{(s)} = \|A^{s/2}(\cdot)\|$, $H_A^s = (H_A^s)^*$. В частности, $\|u\|_{(s)} = \left(\sum_{n=-\infty}^{+\infty} \lambda_n^s u_n^2 \right)^{1/2}$, $u_n = \langle u, e_n \rangle$, а

также $\langle u, v \rangle_{(1)} = \langle u, v \rangle + D \langle \partial_x u, \partial_x v \rangle$. Введем банахово пространство

$$H_A^{s,1} = \left\{ u : u \in L^2(0, T; H_A^s), \partial_t u \in L^2(0, T; L^2(0, 2\pi)) \right\}$$

с нормой $\|u\|_{(s,1)} = \left(\int_0^T (\|u(\tau)\|_{(s)}^2 + \|\partial_t u(\tau)\|^2) d\tau \right)^{1/2}$, где $L^p(a, b; B)$ - пространство измеримых p -суммируемых ($p \geq 1$) функций на (a, b) со значениями в банаховом пространстве B . При $p=2$ в гильбертовом пространстве $L^2(0, T; L^2(0, 2\pi))$ скалярное произведение и норма имеют вид

$$\langle u, v \rangle_Q = \int_0^T \langle u(t), v(t) \rangle dt, \quad \|u\|_Q = \langle u, u \rangle_Q^{1/2}, \quad Q = (0, 2\pi) \times (0, T).$$

Теорема 1. ([8]) Пусть выполнены условия

$$F(z) \in C^1(\mathbb{R}), \quad \sup_{z \in \mathbb{R}} (|F(z)| + |F'(z)|) \leq M_0, \quad M_0 > 0, \quad (6)$$

$$u_0 \in H_A^1. \quad (7)$$

Тогда для произвольного измеримого по Лебегу преобразования $G(x)$ задача (1)-(3)

имеет единственное обобщенное решение $u = u(x, t) \in H_A^{1+\gamma, 1}$ при фиксированном

$\gamma \in (0, 1/2)$, причем справедлива оценка $\|u(\cdot; G)\|_{(1+\gamma, 1)} \leq C_{1,\gamma} (1 + \|u_0\|_{(1)})$.

Если преобразования G_1, G_2 удовлетворяют условию (4), то решение задачи непрерывно зависит от преобразования

$$\max_{t \in [0, T]} \|u(t; G_1) - u(t; G_2)\| \leq C_2 \|G_1 - G_2\|_{L^1(0, 2\pi)}, \quad \text{где константы } C_{1,\gamma}, C_2 \text{ не зависят}$$

от G, G_1, G_2 .

Отметим, что обобщенное решение удовлетворяет уравнению (1) в смысле пространства H_A^{-1} для п.в. $t \in (0, T)$. Это позволяет применить к (1) пробную

функцию $\int_t^T \varphi(x, t) dt$, $\varphi \in L^2(0, T; H_A^1)$, и после интегрирования по частям получить

тождество

$$\int_0^T \langle u(t), \varphi(t) \rangle dt + \int_0^T \langle u(t), \int_t^T \varphi(\theta) d\theta \rangle_{(1)} dt = \int_0^T \langle u_0, \varphi(\theta) \rangle d\theta + \int_0^T \langle F(u(t)), \int_t^T \varphi(G, \theta) d\theta \rangle dt. \quad (8)$$

3. Проекционно-разностная схема аппроксимации начально-краевой задачи.

Введем сетку $\omega_h = \{x_n = nh, n = 0, 1, \dots, N\}$ на $[0, 2\pi]$ с шагом $h = 2\pi/N$, $N > 0$, N - четное число, $\omega_\tau = \{t_m = m\tau, m = 0, 1, \dots, M\}$ - сетка на $[0, T]$ с шагом $\tau = T/M$. Определим пространство периодических кусочно-линейных функций на $[0, 2\pi]$ в виде линейной оболочки $S_A = \text{Lin}\{\varphi_n^{(1)}(x)\}_{n=1}^N \subset H_A^1$ сплайнов первого порядка

$$\varphi_n^{(1)}(x) = \varphi_0^{(1)}(x - nh), n = 1, \dots, N-1, \quad \varphi_N^{(1)}(x) = \varphi_0^{(1)}(x) + \varphi_0^{(1)}(x - 2\pi).$$

где $\varphi_0^{(1)}(x) = \max(0, 1 - |x|/h)$. Каждой функции $y(x) = \sum_{n=1}^N y_n \varphi_n^{(1)}(x) \in S_A$

соответствует сеточная функция $y = (y_1, y_2, \dots, y_N)^T \in R^N$, обозначаемая тем же символом y . Обозначим через Λ сеточный оператор, действующий по правилу $(\Lambda y)_n = -h^{-2}(y_{n-1} - 2y_n + y_{n+1})$, $n = 1, 2, \dots, N$, где положено $y_{N+1} \equiv y_1$, $y_N \equiv y_0$.

Оператор Λ имеет собственные значения $\lambda_k(\Lambda) = 4h^{-2} \sin^2(kh/2)$ и собственные функции $e_k(x)$, ортонормированные относительно сеточного скалярного

произведения $\langle f, g \rangle_h = \sum_{k=1}^N f_k g_k^* h$. Норма $\|y\|_{\infty, h} = \max_{n=1, 2, \dots, N} |y_n|$ является сеточным

аналогом нормы $C[0, 2\pi]$. Пространство $S \subset L^2(0, T; H_A^1)$ кусочно-постоянных по t и принимающих значения из S_A функций определим так:

$$S = \{y = y(x, t) : y(x, t) = y^m(x) \in S_A, t \in (t_{m-1}, t_m], m = 1, 2, \dots, M, y(x, 0) = y^0(x) \in S_A\}.$$

Приближенным решением задачи (1)-(4) назовем функцию $v = v(x, t) \in S$, которая при любом $\varphi \in S$ удовлетворяет тождеству

$$D(v, \varphi) = \int_0^T \langle v^0, \varphi(t) \rangle dt + \int_0^T \langle F(v(t)), I_t(\varphi(G_h)) \rangle dt. \quad (9)$$

Здесь $D(v, \varphi) \equiv \int_0^T \langle v(t), \varphi(t) \rangle dt + \int_0^T \langle v(t), I_t(\varphi) \rangle_{(1)} dt$, $\varphi(G_h)(x, t) = \varphi(G_h(x), t)$,

G_h - некоторая аппроксимация для G , $\langle v^0, \varphi \rangle = \langle u_0, \varphi \rangle, \forall \varphi \in S_A$,

$I_t(\varphi)$ - кусочно-постоянное восполнение интеграла $I_t(\varphi) = \int_{t_{m-1}}^T \varphi(\theta) d\theta$

при $t \in (t_{m-1}, t_m]$, $m = 1, 2, \dots, M$.

П.р.с. (9) эквивалентна задаче нахождения функции $v \in S$, удовлетворяющей интегральному тождеству

$$\left\langle \tau^{-1}(v^m - v^{m-1}), \varphi \right\rangle + \left\langle v^m, \varphi \right\rangle_{(1)} = \left\langle F(v^m), \varphi(G_h) \right\rangle, \quad \forall \varphi \in S_A \quad (10)$$

при $m = 1, 2, \dots, M$, а также начальному условию $v|_{t=0} = v^0(x)$.

Отметим, что предлагаемый в (10) проекционный по пространственной переменной метод аппроксимации уравнения (1) дает простой и естественный способ аппроксимации обобщенного преобразования аргумента в виде интеграла типа (4), определенного теперь уже на конечномерном подпространстве $S_A \subset C[0, 2\pi]$. С вычислительной точки зрения п.р.с. (10) удобно записать в виде векторного уравнения

$$B \frac{v^m - v^{m-1}}{\tau} + Bv^m + D\Lambda v^m = F(v^m) \quad (11)$$

относительно сеточной функции $v^m = (v_1^m, v_2^m, \dots, v_N^m)^T$. Здесь $B = E - h^2 \Lambda / 6$, E — единичная матрица, а правая часть в (11) задается нелинейным отображением $F: R^N \rightarrow R^N$, компоненты $F(v^m)_n$ которого вычисляются по формуле

$$F(v^m)_n = h^{-1} \left\langle F(v^m), \varphi_n^{(1)}(G_h) \right\rangle,$$

где v^m подразумевает элемент из S_A .

Схема (11) является неявной и нелинейной. Для нахождения v^m на очередном слое рассмотрим итерационную последовательность $v^{(s)}$, определяемую из линейного уравнения

$$B \frac{v^{(s)} - v^{m-1}}{\tau} + Bv^{(s)} + D\Lambda v^{(s)} = F(v^{(s-1)}), \quad s = 1, 2, \dots, \quad v^{(0)} = v^{m-1}. \quad (12)$$

Теорема 2. ([8]) *При всех достаточно малых $\tau > 0$ нелинейная п.р.с. (11) на каждом слое имеет единственное решение v^m . Итерационный процесс (12) сходится к v^m в равномерной сеточной норме $\|\cdot\|_{\infty, h}$ со скоростью геометрической прогрессии со знаменателем порядка $\tau^{1/2}$.*

4. Оценка скорости сходимости.

Введем аппроксимант $z \in S$ как ортогональную проекцию в $L^2(0, T; H_A^1)$ точного решения $u(t)$ задачи (1)-(4) на пространство S .

$$\int_0^T \left\langle z(t), \psi(t) \right\rangle_{(1)} dt = \int_0^T \left\langle u(t), \psi(t) \right\rangle_{(1)} dt, \quad \forall \psi \in S. \quad (13)$$

Разность между точным решением $u(t)$ и решением п.р.с. $v(t)$ представим в виде

$$u - v = \eta - r, \quad \eta = u - z, \quad r = v - z.$$

Оценим каждое слагаемое в отдельности.

Лемма 1. Пусть $u \in H_A^{1+\gamma,1}$ и функция z определяется в (13). Тогда имеет место оценка

$$\|u - z\|_Q \leq C_3(\tau + h^{1+\gamma}) \|u\|_{(1+\gamma,1)}. \quad (14)$$

Доказательство. Рассмотрим кусочно-постоянное усреднение $[u]$, определяемое из равенства

$$[u](t) = \tau^{-1} \int_{t_{m-1}}^{t_m} u(t) dt, \quad t \in (t_{m-1}, t_m], \quad m = 1, 2, \dots, M.$$

Тогда (13) можно переписать в виде тождества

$$\langle z(t), \varphi \rangle_{(1)} = \langle [u](t), \varphi \rangle_{(1)}, \quad \forall \varphi \in S_A, \quad t \in (0, T].$$

Отсюда, используя аппроксимационные свойства сплайнов в пространствах H^1 и H^2 и применяя интерполяцию оператора погрешности ([11], §1.2), получаем

$$\|z(t) - [u](t)\|_{(1)} \leq \inf_{\omega \in S_A} \|[u](t) - \omega\|_{(1)} \leq C_4 h^\gamma \|[u](t)\|_{(1+\gamma)}. \quad (15)$$

С помощью леммы Обэна-Нитше ([12], с.139) аналогично доказательству леммы 2 из [13] выводится оценка $\|z(t) - [u](t)\| \leq C_5 h \|z(t) - [u](t)\|_{(1)}$. Отсюда и из (15) имеем

$$\|z(t) - [u](t)\| \leq C_6 h^{1+\gamma} \|[u](t)\|_{(1+\gamma)},$$

откуда нетрудно вывести оценку

$$\|z - [u]\|_Q \leq C_6 h^{1+\gamma} \|u\|_{(1+\gamma,1)}. \quad (16)$$

Непосредственной проверкой убеждаемся в справедливости неравенства $\|u - [u]\|_Q \leq \tau \|\partial_t u\|_Q$, которое совместно с (16) дает (14). Лемма доказана.

Лемма 2. Пусть измеримые по Лебегу преобразования G, G_h удовлетворяют (4), а также выполнены условия (6) и (7).

Тогда для всех достаточно малых шагов $\tau > 0$ справедлива оценка

$$\|v - z\|_Q \leq C_7 \left(\|u - z\|_Q + \|(u)' - u\|_Q + \|G_h - G\|_{L^2(0,2\pi)}^{1/2} \right), \quad (17)$$

где $(u)'(t) = u(t_m)$ при $t \in (t_{m-1}, t_m]$, $m = 1, 2, \dots, M$.

Доказательство. Применяя к (1) пробную функцию $I_t(\varphi) \in L^2(0, T; H_A^1)$, $\varphi \in S$, получаем соотношение, аналогичное (8):

$$\int_0^T \langle (u)'(t), \varphi(t) \rangle dt + \int_0^T \langle u(t), I_t(\varphi) \rangle_{(1)} dt = \int_0^T \langle u_0, \varphi(t) \rangle dt + \int_0^T \langle F(u(t)), I_t(\varphi(G)) \rangle dt. \quad (18)$$

На основе (18), (13) и (9) подобно [13], где рассматривались п.р.с. для линейных параболических уравнений, выводится тождество для разности $r = v - z$:

$$D(r, \varphi) = \int_0^T \langle (u)'(t) - z(t), \varphi(t) \rangle dt + \int_0^T \langle F(v) - F(u), I_t(\varphi(G)) \rangle dt + \\ + \int_0^T \langle F(v), I_t(\varphi(G_h)) - \varphi(G) \rangle dt, \quad \forall \varphi \in S. \quad (19)$$

Возьмем в (19) пробную функцию $\varphi(t) = r(t) \chi_{l,m}(t)$, где $\chi_{l,m}(t)$ - характеристическая функция отрезка $[t_l, t_m]$. Выполняя преобразования аналогично [13], получаем

$$\int_{t_l}^{t_m} \left(\|r(t)\|^2 + \frac{\tau}{2} \|r(t)\|_{(1)}^2 \right) dt + \frac{1}{2} \left\| \int_{t_l}^{t_m} r(t) dt \right\|_{(1)}^2 = \\ = - \left\langle \int_0^{t_l} r(t) dt, \int_{t_l}^{t_m} r(t) dt \right\rangle_{(1)} + \int_{t_l}^{t_m} \langle (u)'(t) - z(t), r(t) \rangle dt + \\ + \int_0^{t_m} \langle F(v) - F(u), I_t(r(G) \chi_{l,m}) \rangle dt + \int_0^{t_m} \langle F(v(t)), I_t((r(G_h) - r(G)) \chi_{l,m}) \rangle dt = \\ = R_1 + R_2 + R_3 + R_4 \quad (20)$$

Оценим каждое слагаемое в (20). Применяя ε -неравенство Коши, имеем

$$R_1 \leq 4 \left\| \int_0^{t_l} r(t) dt \right\|_{(1)}^2 + \frac{1}{16} \left\| \int_{t_l}^{t_m} r(t) dt \right\|_{(1)}^2 \leq 4 \|r\|_{*,0,l}^2 + \frac{1}{16} \|r\|_{*,l,m}^2,$$

где использовано обозначение нормы

$$\|r\|_{*,p,m}^2 = \int_{t_p}^{t_m} \|r(\theta)\|^2 d\theta + \max_{p+1 \leq k \leq m} \left\| \int_{t_p}^{t_k} r(\theta) d\theta \right\|_{(1)}^2.$$

Аналогично,

$$R_2 = \int_{t_l}^{t_m} \langle ((u)'(t) - u(t)) + (u(t) - z(t)), r(t) \rangle dt \leq 8 \left(\|(u)' - u\|^2 + \|u - z\|_Q^2 \right) + \frac{1}{16} \|r\|_{*,l,m}^2.$$

Для оценки слагаемого R_3 представим его в виде суммы $R_3 = R_{3,1} + R_{3,2}$ двух интегралов по отрезкам $[0, t_l]$ и $[t_l, t_m]$ соответственно и обозначим для краткости $f = F(v) - F(u)$.

$$R_{3,1} = \int_0^{t_l} \langle f(t), I_t(r(G)) \rangle dt = \left\langle \int_0^{t_l} f(t) dt, \int_{t_l}^{t_m} r(G, \theta) d\theta \right\rangle \leq \\ \leq C_8 \left(\int_0^{t_l} \|v(t) - u(t)\|^2 dt \right)^{1/2} \cdot \left\| \int_{t_l}^{t_m} r(\theta) d\theta \right\| \leq C_9 \|u - z\|_Q^2 + C_{10} \|r\|_{*,0,l}^2 + \frac{1}{16} \|r\|_{*,l,m}^2. \quad (21)$$

При выводе (21) использовались равенство $I_t(r(G)\chi_{l,m}) = \int_{t_l}^{t_m} r(G, \theta) d\theta$ при $t \in (0, t_l]$

и оценка

$$\left\| \int_{t_l}^{t_m} r(G(x), \theta) d\theta \right\| \leq \max_{y \in [0, 2\pi]} \left\| \int_{t_l}^{t_m} r(y, \theta) d\theta \right\| \leq C_{11} \left\| \int_{t_l}^{t_m} r(\theta) d\theta \right\|_{(1)},$$

которая следует из вложения $H^1 \subset C[0, 2\pi]$ (см., например, [9]), а также оценка (5).

Поскольку $I_t(r(G)\chi_{l,m}) = \int_{t_{k-1}}^{t_k} r(G, \theta) d\theta$ при $t_l \leq t_{k-1} < t \leq t_k \leq t_m$, то

$$R_{3,2} = \int_{t_l}^{t_m} \langle f(t), I_t(r(G)\chi_{l,m}) \rangle dt = \sum_{k=l+1}^m \int_{t_{k-1}}^{t_k} \langle f(t), \int_{t_{k-1}}^{t_m} r(G, \theta) d\theta \rangle dt = \\ = \sum_{k=l+1}^m \int_{t_{k-1}}^{t_k} \langle f(t), \int_{t_l}^{t_m} r(G, \theta) d\theta \rangle dt - \sum_{k=l+1}^m \int_{t_{k-1}}^{t_k} \langle f(t), \int_{t_l}^{t_{k-1}} r(G, \theta) d\theta \rangle dt.$$

Пользуясь оценкой $\left\| \int_{t_l}^{t_s} r(\theta) d\theta \right\|_{(1)} \leq \|r\|_{*,l,m}$ при $l+1 \leq s \leq m$ и проводя выкладки

аналогично выводу (21), имеем

$$R_{3,2} \leq C_{12} \sum_{k=l+1}^m \int_{t_{k-1}}^{t_k} |f(t)| dt \cdot \|r\|_{*,l,m} \leq C_{12} \sqrt{t_m - t_l} (\|u - z\| + \|r\|_{*,l,m}) \|r\|_{*,l,m} \leq \\ \leq C_{13} \|u - z\|^2 + C_{14} \sqrt{t_m - t_l} \|r\|_{*,l,m}^2.$$

В результате имеем

$$R_3 \leq C_{14} \|u - z\|^2 + C_{10} \|r\|_{*,0,l}^2 + C_{14} \sqrt{t_m - t_l} \|r\|_{*,l,m}^2 + \frac{1}{16} \|r\|_{*,l,m}^2.$$

Обозначим $\rho(y) = \int_{t_i}^{t_m} r(y, \theta) d\theta$. Тогда $\rho(G_h(x)) - \rho(G(x)) = \int_{G(x)}^{G_h(x)} \frac{d\rho}{dy}(y) dy$ и,

следовательно,

$$|\rho(G_h(x)) - \rho(G(x))| \leq \sqrt{|G_h(x) - G(x)|} \left(\int_{G(x)}^{G_h(x)} \left| \frac{d\rho}{dy}(y) \right|^2 dy \right)^{1/2} \leq \sqrt{|G_h(x) - G(x)|} \|r\|_{*,l,m} \quad (22)$$

Представим R_4 в виде суммы $R_4 = R_{4,1} + R_{4,2}$ интегралов по отрезкам $[0, t_1]$ и $[t_1, t_m]$. С помощью (22) и (5) оцениваем $R_{4,1}$:

$$\begin{aligned} R_{4,1} &= \int_0^{t_1} \langle F(v(t)), I_t((r(G_h) - r(G))\chi_{l,m}) \rangle dt = \left\langle \int_0^{t_1} F(v(t)) dt, \int_{t_i}^{t_m} (r(G_h, \theta) - r(G, \theta)) d\theta \right\rangle \leq \\ &\leq C_{15} \left(\int_0^{2\pi} |G_h(x) - G(x)| dx \right)^{1/2} \|r\|_{*,l,m} \leq C_{16} \|G_h - G\|_{L^1(0,2\pi)} + \frac{1}{16} \|r\|_{*,l,m}^2. \end{aligned}$$

Аналогично, $R_{4,2} \leq C_{17} \|G_h - G\|_{L^1(0,2\pi)} + \frac{1}{16} \|r\|_{*,l,m}^2$. Поэтому

$$R_4 \leq C_{18} \|G_h - G\|_{L^1(0,2\pi)} + \frac{1}{8} \|r\|_{*,l,m}^2.$$

Подставляя полученные оценки в (20), группируя подобные слагаемые и пользуясь произволом в выборе m , переходим в левой части (20) к норме $\|r\|_{*,l,m}$. В результате имеем:

$$\|r\|_{*,l,m}^2 \leq C_{19} \|r\|_{*,0,l}^2 + C_{20} \sqrt{t_m - t_l} \|r\|_{*,l,m} + C_{21} R, \quad (23)$$

где $R = \|u - z\|_Q^2 + \|(u)' - u\|_Q^2 + \|G_h - G\|_{L^1(0,2\pi)}$. Если число M , определяющее количество точек разбиения отрезка $[0, T]$, достаточно велико, то всегда найдется конечное подмножество индексов $0 = m_0 < m_1 < \dots < m_I = M$, что $C_{20} \sqrt{t_{m_i} - t_{m_{i-1}}} \leq 1/2$, $i = 1, 2, \dots, M$, причем I не зависит от M (см. подробнее в [13]).

Тогда (23) можно переписать в виде

$$\|r\|_{*,m_{i-1},m_i}^2 \leq C_{22} \|r\|_{*,0,m_{i-1}}^2 + C_{23} R, \quad i = 1, 2, \dots, I.$$

Пользуясь очевидной оценкой $\|r\|_{\infty,0,m_{i-1}}^2 \leq \sum_{j=1}^{i-1} \|r\|_{\infty,m_{j-1},m_j}^2$ и применяя дискретное неравенство Гронуолла (см., например, [14], гл. 1, §6) с учетом конечности числа I , получаем

$$\|r\|_{\infty,0,M}^2 \leq C_{24}R.$$

Отсюда и из неравенства $\|r\|_Q \leq \|r\|_{\infty,0,M}$ следует (17). Лемма доказана.

Теорема 3. Пусть выполнены условия леммы 2, а также

$$\|G_h - G\|_{L^1(0,2\pi)} \leq C_{25}h^{2(1+\gamma)}, \quad (24)$$

где параметр γ взят из теоремы 1, $0 \leq \gamma < 1/2$. Тогда справедлива оценка скорости сходимости решения п.р.с. (11) к решению начально-краевой задачи (1)-(5):

$$\|u - v\|_Q \leq C_{26}(\tau + h^{1+\gamma}).$$

Доказательство теоремы 3 следует из лемм 1 и 2 и оценки $\|(u') - u\|_Q \leq \tau \|\partial_t u\|_Q$.

Замечание 1. Обсудим возможности выбора аппроксимирующего преобразования G_h из конечномерных пространств сплайнов. При $G \in H^{2(1+\gamma)}(0,2\pi)$ соответствующего (24) порядка аппроксимации можно добиться выбором G_h из пространств L или B -сплайнов (см., например, [10], [11]). Однако при этом возникают сложности при проверке включения $G_h(x) \in [0, 2\pi]$, фигурирующего в лемме 2.

Можно предложить более простой способ построения $G_h \in S_1 = \text{Lin}\{\varphi_0^{(1)}(x - nh)\}_{n=0}^N$

по формуле $G_h(x) = \sum_{n=0}^N G(x_n)\varphi_0^{(1)}(x - nh)$, позволяющий при $G \in H^2(0,2\pi)$

получить оценку $\|G_h - G\|_{L^1} \leq C_{26}h^2\|G\|_{H^2(0,2\pi)}$ (см., например, [10], гл. 2, §2). При

этом из включения $G(x) \in [0, 2\pi]$ для п.в. $x \in [0, 2\pi]$ нетрудно вывести аналогичное включение для G_h и воспользоваться теоремой 2 при $\gamma = 0$, что дает оценку скорости сходимости п.р.с. порядка $O(\tau + h)$. Отметим, что проблемам построения сплайн-аппроксимаций, которые удовлетворяют поточечным и интегральным ограничениям, посвящена работа [15].

Замечание 2. Результаты численного моделирования функционально-дифференциального уравнения (1) для произвольных (в том числе необратимых) преобразований, а также задач управления такими преобразованиями представлены в [16]. Интересно отметить, что важные для приложений локализованные решения

удается получить именно при использовании необратимых преобразований пространственного аргумента.

Работа первого автора выполнена при поддержке РФФИ, проект 98-01-00206.

Литература

1. Akhmanov S.A., Vorontsov M.A., Ivanov V.Yu., Larichev A.V., Zheleznykh N.I. Controlling transverse-wave interactions in nonlinear optics: generation and interaction of spatiotemporal structures // *J. Opt. Soc. Amer.* 1992. Vol. 9, No 1. P. 78-90.
2. Разгулин А.В. Об автоколебаниях в нелинейной параболической задаче с преобразованным аргументом // *Журн. вычисл. матем. и математ. физики.* 1993. Т. 33, No 1. С. 69-80.
3. Razgulin A.V. Rotational multi-petal waves in optical system with 2-D feedback // *Chaos in Optics* (Rajarshi Roy ed.). Proceedings SPIE. 1993. Vol. 2039, pp. 342-352.
4. Скубачевский А.Л. О некоторых свойствах эллиптических и параболических функционально-дифференциальных уравнений // *Успехи математ. наук.* 1996. Т. 51, вып. 1(307). С. 169-170.
5. Skubachevskii A.L. Bifurcation of periodic solutions for nonlinear parabolic functional differential equations arising in optoelectronics // *Nonlinear analysis, theory, methods and applications.* 1998. Vol. 32, No 2. P. 261-278.
6. Потапов М.М. Уравнение нелинейной оптики с преобразованиями пространственной независимой переменной в роли управляющих воздействий // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 15, вычислит. матем. и киберн.* 1997. No 3. С. 13-16.
7. Разгулин А.В. Об одном классе функционально-дифференциальных параболических уравнений нелинейной оптики // *Дифференц. уравнения.* 2000. Т. 36, No 3. С. 400-407.
8. Разгулин А.В. Аппроксимация задачи управления преобразованием аргументов в нелинейном параболическом уравнении // *Журн. вычисл. матем. и математ. физики.* 2001.
9. Лионс Ж.-Л., Мадженес Э. Неоднородные граничные задачи и их приложения. М.: Мир, 1971.
10. Марчук Г.П., Агoshков В.П. Введение в проекционно-сеточные методы. М.: Наука, 1981.
11. Варга Р. Функциональный анализ и теория аппроксимации в численном анализе. М.: Мир, 1974.
12. Сьярле Ф. Метод конечных элементов для эллиптических задач. М.: Мир, 1980.
13. Злотник А.А. Оценка скорости сходимости в L_2 проекционно-разностных схем для параболических уравнений // *Журн. вычисл. матем. и математ. физики.* 1978. Т. 18, No 6. С. 1454-1465.
14. Васильев Ф.П. Методы решения экстремальных задач. М.: Наука, 1981.
15. Потапов М.М. Об аппроксимации задач оптимизации с гладкими допустимыми управлениями при наличии ограничений // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 15, вычислит. матем. и киберн.* 1983. No 4. С. 4-8.
16. Razgulin A.V. Localized and periodic patterns in nonlinear optical system with controlled transforms of spatial arguments // *Nonlinear Optical Phenomena in Information Technologies.* Proceedings SPIE. 1998. Vol. 3733, pp. 211-217.